

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

М.А. Бородина

*Армавирский государственный педагогический университет
Россия, mmmbrdn9@gmail.com*

В статье рассматривается роль паремиологического фонда русского языка (пословиц и поговорок) в формировании лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся. Анализируются дидактические принципы отбора паремий, типичные трудности интерпретации, а также предлагается система упражнений, направленных на преодоление культурного барьера и выход в активную коммуникацию.

Ключевые слова: паремия, лингвокультурология, русский язык как иностранный, пословицы, поговорки.

Изучение любого иностранного языка на продвинутом этапе неизбежно сталкивается с проблемой отсутствия у учащегося фоновых знаний, необходимых для адекватного понимания речи носителей языка. Наиболее ярко национально-специфическое мировидение проявляется в паремиях – кратких, устойчивых, афористичных изречениях, аккумулирующих народный опыт.

Традиционно на уроках РКИ пословицы и поговорки используются для обогащения лексического запаса и отработки грамматических конструкций. Однако лингвокультурологический подход требует пересмотра этой парадигмы: паремия выступает не как иллюстративный материал, а как самостоятельный текст культуры, декодирование которого позволяет иностранному студенту проникнуть в систему ценностей, норм поведения и категоризацию мира русским этносом.

Цель данной статьи – обосновать методическую модель интеграции паремий в курс РКИ (уровни В1-С1) как средства формирования вторичной языковой личности, способной не только переводить, но и эмпатически понимать русскую картину мира.

В лингвокультурологии паремия определяется как микродискурс, в котором репрезентируются ключевые концепты культуры: «судьба», «правда», «совесть», «терпение», «общинность» («мир»). Для иностранного учащегося «наивная картина мира», закрепленная в паремиях, часто вступает в противоречие с его родной картиной мира.

Например, русская пословица «без труда не выловишь и рыбку из пруда» не просто учит необходимости усилий, а вводит концепт «труд» как безальтернативную добродетель, что контрастирует с культурами, где успех чаще связывают с удачей («*fortuna*»). Параллельно, пословица «работа не волк – в лес не убежит» демонстрирует амбивалентное отношение к труду, характерное для русской ментальности: важность дела сочетается с фатализмом и отсутствием жесткой протестантской этики.

Таким образом, одна и та же тематическая группа [труд] содержит антиномичные паремии. Это не ошибка логики, а отражение диалогичности народного сознания. Задачей преподавателя является научить студента видеть спектр культурных смыслов.

Методически несостоятельно предлагать иностранцам весь корпус пословиц В. Даля. Отбор должен проводиться по следующим критериям:

1. Частотность и современная актуальность. Акцент на паремиях, реально используемых в повседневной речи и СМИ (например, «лучше синица в руках, чем журавль в небе», «семь раз отмерь – один раз отрежь», «не в свои сани не садись»). Архаичные паремии («лычко с ремешком») исключаются или даются как факультативный культурный комментарий.

2. Семантическая прозрачность. На начальном этапе (B1) предпочтительны паремии с прямым, метафорически очевидным смыслом. Избегаем паремий, основанных на актуальных исторических реалиях («мамаево нашествие», «филькина грамота»), до тех пор пока не будет объяснена их этимология.

3. Отсутствие агрессивных и табуированных образов. Пословицы, эксплицирующие ксенофобию («незванный гость хуже татарина») или грубую брань, исключаются из учебного процесса на среднем этапе, переносясь в разряд страноведческих фактов для продвинутых студентов.

4. Структурно-грамматическая ценность. Паремии – идеальный материал для отработки императива («береги платье снову...»), условных конструкций («что посеешь, то и пожнешь»), родительного падежа меры («капля камень точит») и синтаксиса бессоюзных сложных предложений.

Рассматривая систему лингвокультурологических заданий, следует понимать, что эффективная методика строится на движении от поверхностной семантики к глубинным культурным кодам.

На начальном этапе, особенно при работе с обучающимися, владеющими русским языком на уровне B1, можно поработать с формой и базовым переводом, т.е. сопоставить русскую паремию и ее буквальный перевод на родной язык студента. Найти эквивалент. (ср. рус. «яблоко от яблони недалеко падает» – нем. «*Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm*» – идентично; рус. «не все золото, что блестит» – англ. «*all that glitters is not gold*»). Цель данного этапа заключается в снятии первичного страха, показав наличие интернационального паремиологического фонда.

На втором этапе можно поработать с распаковкой культурного кода, например: дана паремия «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Вопросы: Что такое «устав»? Что такое «монастырь» в расширительном смысле? Какая черта русского характера здесь отражена: гостеприимство или, наоборот, закрытость сообществ?

Или другое задание: сравните две паремии: «один в поле не воин» и «и один в поле воин, если по-русски скроен». Обучающихся продвинутого уровня можно дополнительно попросить найти исторический контекст второй паремии (Суворов, переход через Альпы). Также приветствуется обсуждение, какая из паремий более аутентична для традиционного крестьянского сознания?

На третьем этапе целесообразно внедрить грамматический конструктор, применимый для любого уровня владения языком. Паремии эффективны для снятия трудностей управления глаголов. Например, разбирая «дареному коню в зубы не смотрят», отрабатываем: родительный падеж при отрицании (не смотрят в зубы – кого? / чего? – коня). Или «после драки кулаками не машут»: творительный падеж орудия действия.

На четвертом этапе предлагаем добавить дискурсивные игры для обучающихся с уровнем C1:

- «сломанная паремия»: преподаватель дает начало, студенты придумывают неожиданный конец (юмористический, абсурдный). Затем сравнивают с реальным окончанием. Например: «куй железо, пока... не устал» (вместо «горячо»). Зачем народ придумал именно такое окончание?

- «ценностный квадрат»: студентам выдается набор из 10 паремий о счастье, деньгах, уме. Задание: распределить их по шкалам «Индивидуализм – Коллективизм», «Активность – Пассивность», «Рациональность – Иррациональность». Групповая дискуссия: какая картина мира получилась?

Пример:

«Работа дураков любит» – активность оценивается негативно?

«Счастье не в деньгах» – иррациональное доминирует над рациональным.

«С миру по нитке – голому рубаха» – коллективизм как спасение.

И на пятом этапе происходит выход в речь, который можно интегрировать в обучение в качестве проектного задания. Студенты готовят мини-презентацию «Русская паремия как совет моей бабушки»: подбирают случай из русской литературы или кино, где герой использует какую-либо пословицу; формулируют, какую стратегию поведения кодирует паремия (избегание конфликта, терпение, надежда на «авось», соборность).

Рассмотрим типичные ошибки преподавателя и пути их преодоления.

Ошибка 1: Сведение паремии к пересказу «народной мудрости».

Коррекция: Не надо говорить «русские считают, что...» в унисон. Студенты должны увидеть, что паремии могут противоречить реальному поведению современных горожан. Паремия – это культурный миф, образец долженствования («так надо думать»), а не статистический факт. Обсуждение этого несоответствия («делу время, потехе час» против современного трудоголизма) гораздо продуктивнее.

Ошибка 2: Игнорирование просодии.

Паремия живет в особой ритмической структуре. Обязательна фонетическая отработка: характерное для русских пословиц интонационное членение («лес рубят / щепки летят» – пауза и равномерное снижение тона на каждой части). Иностранец, монотонно произносящий пословицу, вызывает культурное отторжение.

Ошибка 3: Перегрузка текста комментария.

Не нужно рассказывать языческую символику блина («комам») на уроке В1. Достаточно дать функциональное толкование: «Так говорят, когда первая попытка дела не удалась, но это не страшно».

Паремии не должны подаваться как статичный «фольклорный сувенир». Важно понимать, что это динамичный, конфликтогенный и семиотически сложный материал. Успешное обучение возможно только через сравнение и проблематизацию, когда студент видит, что паремия не дает прямой инструкции к жизни, а фиксирует культурную антиномию (например, одновременную значимость «ума» и «дурака» в русской сказке, что отражено в пословицах «Глупый киснет, а умный все промыслит» и «Дуракам счастье»).

Только пройдя путь от механического запоминания к рефлексии и дискуссии, иностранный учащийся перестанет быть «лингвистическим туристом» и станет «соучастником диалога культур», что и составляет конечную цель преподавания русского языка как иностранного на современном этапе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы / В.В. Воробьев. – М., 2008.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М., 2018.

3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996.

4. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс / Ю.Е. Прохоров. – М., 2009.

LINGUO-CULTURAL ASPECT OF STUDYING PAROEMIA IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS

M. A. Borodina

Armavir State Pedagogical University, Russia, mmmbrdn9@gmail.com

This article examines the role of Russian language paroemiological resources (proverbs and sayings) in developing the linguistic and cultural competence of foreign students. It analyzes the didactic principles of selecting paroemias and typical difficulties in interpretation, and proposes a system of exercises aimed at overcoming cultural barriers and engaging in active communication.

Keywords: paroemia, linguacultural studies, Russian as a foreign language, proverbs, sayings.